

В. Драгунский

Тайное становится явным

Я услышал, как мама сказала кому-то в коридоре:

— ...Тайное всегда становится явным.

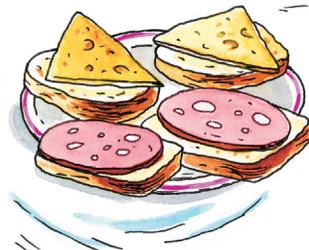
И когда она вошла в комнату, я спросил:

— Что это значит, мама: «Тайное становится явным»?

— А это значит, что если кто поступает нечестно, всё равно про него это узнают, и будет ему стыдно, и он понесёт наказание, — сказала мама. — Понял?.. Ложись-ка спать!

Я почистил зубы, лёг спать, но не спал, а всё время думал: как же так получается, что тайное становится явным? И я долго не спал, а когда проснулся, было утро, папа был уже на работе, и мы с мамой были одни. Я опять почистил зубы и стал завтракать.

Сначала я съел яйцо. Это ещё терпимо, потому что я выел один желток, а белок раскромсал со скорлупой так, чтобы его не было видно. Но потом мама принесла целую тарелку манной каши.

— Ешь! — сказала мама. — Безо всяких разговоров!

Я сказал:

— Видеть не могу манную кашу!

Но мама закричала:

— Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Кощей!
Ешь. Ты должен поправиться.

Я сказал:

— Я ею давлюсь!..

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:

— Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?

Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:

— Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

— Ну вот, съешь всю кашу, и пойдём. А я пока посуду вымою. Только помни — ты должен съесть всё до дна! И мама ушла на кухню.

А я остался с кашей наедине. Я пошлёпал её ложкой. Потом посолил. Попробовал — ну, невозможно есть! Тогда я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посыпал песку, попробовал... Ещё хуже стало. Я не люблю кашу, я же говорю.

А она к тому же была очень густая. Если бы она была жидкая, тогда другое дело, я бы зажмурился и выпил её. Тут я взял и долил в кашу кипятку. Всё равно было скользко, липко и противно. Главное, когда я глотаю, у меня горло само сжимается и выталкивает эту кашу обратно. Ужасно обидно! Ведь в Кремль-то хочется! И тут я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется, почти всё можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю баночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза на лоб полезли и остановилось дыхание, и я, наверно, потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро подбежал к окну и выплеснул кашу на улицу. Потом сразу вернулся и сел за стол.

В это время вошла мама. Она посмотрела на тарелку и обрадовалась:

— Ну что за Дениска, что за парень-молодец! Съел всю кашу до дна! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ, идём на прогулку в Кремль! — И она меня поцеловала.

В эту же минуту дверь открылась, и в комнату вошёл милиционер. Он сказал:

— Здравствуйте! — и подошёл к окну, и поглядел вниз. — А ещё интеллигентный человек.

— Что вам нужно? — строго спросила мама.
— Как не стыдно! — Милиционер даже встал по стойке «смирно». — Государство предоставляет вам новое жильё, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость за окно!

— Не клеветайте. Ничего я не выливаю!

— Ах, не выливаете?! — язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: — Пострадавший!

И к нам вошёл какой-то дяденька.

Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду.

На голове у этого дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша. Она лежала почти в середине шляпы, в ямочке, и немножко по краям, где лента, и немножко за воротником, и на плечах, и на левой брючине. Он как вошёл, сразу стал заикаться.

— Главное, я иду фотографироваться... И вдруг такая история... Каша... мм... манная... Горячая, между прочим, сквозь шляпу и то... жжёт... Как же я пошлю своё... фф... фото, когда я весь в каше?!

Тут мама посмотрела на меня, и глаза у неё стали зелёные, как крыжовник, а уж это верная примета, что мама ужасно рассердилась.

— Извините, пожалуйста, — сказала она тихо, — разрешите, я вас почищу, пройдите сюда!

И они все трое вышли в коридор.

А когда мама вернулась, мне даже страшно было на неё взглянуть. Но я себя пересилил, подошёл к ней и сказал:

— Да, мама, ты вчера сказала правильно. Тайное всегда становится явным!

Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго и потом спросила:

— Ты это запомнил на всю жизнь?

И я ответил:

— Да.

Г. Ладонщиков

Заиграла балалайка

Частушки

Заиграй-ка,
Балалайка,
Балалайка —
три струны!

Подпевайте,
Не зевайте,
Выходите, плясуны!

Я под краном руки мыла,
А лицо умыть забыла.
Увидал меня
Трезор,
Зарычал: «Какой
позор!..»

Поленился утром Вова
Причесаться гребешком.
Подошла к нему корова —
Причесала языком.

Закопчённую кастрюлю
Юля чистила песком.
Два часа в корыте Юлю
Мыла бабушка потом.

А. Усачёв

Солидная дама

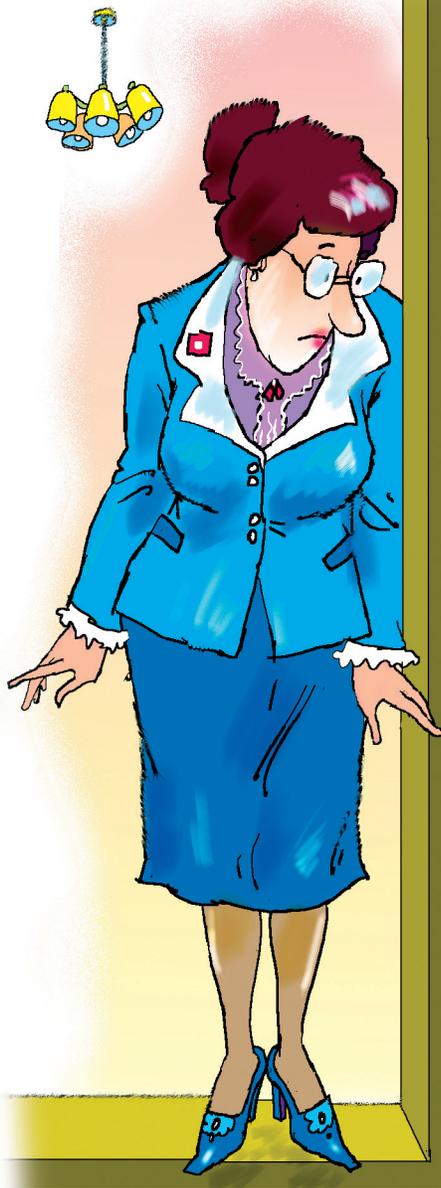
Солидная дама
Пяти с лишним лет
Однажды решила
Пойти на балет.

Накрасила губы,
Надела серёжки,
Примерила бусы,
Браслеты и брошки.

Надела парик,
Надушила манто.
(Что это такое,
Не знает никто!)

И взрослой походкой
Выходит из дома,
Как будто она
Никому не знакома.

Народу на улице —
Невпроворот.
Но даму везде
Пропускают вперёд.

Солидная дама
Пяти с лишним лет
В трамвае сама
Покупает билет.

Театр.
Волнуется море народу...
Но дама спокойно
Подходит ко входу.

Даёт билетёру
Трамвайный билет
И, важно кивая,
Проходит в буфет.

ВЫХОД

Солидная дама
На место уселась,
На кресле не ёрзала
И не вертелась,
Соседям не строила
Страшных гримас.
(Что редко увидишь
В театре сейчас!)

Балет начинается!
С третьим звонком
Свет медленно гасится
Под потолком...

И вдруг побледнела
Солидная дама:
Вдоль кресел во тьме пробирается...
МАМА!

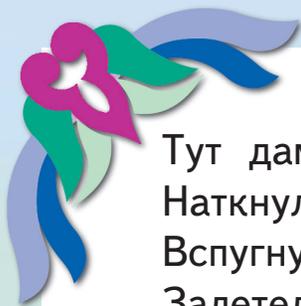
От ужаса дама
Едва поняла,
Что мамино место
Она заняла.

Солидная дама
Нырнула под кресло
И быстро-пребыстро
На выход полезла.

Пока под ногами
Она проползала,
Она в темноте
Напугала ползала.

Повсюду кричали:
— Ой-ой!..
Ай-ай-ай!.. —
А кто-то как вскочит
Да крикнет:
— Хватай!

Тут дама метнулась,
Наткнулась на стену,
Вспугнув балерин,
Залетела на сцену...

Мелькнуло по воздуху
Что-то в манто.
(Но что это было,
Не понял никто!)

Солидная дама
По улицам мчится,
Каскадом прыжков
Изумляя столицу.

Глядят восхищённо
Ей вслед знатоки:
Она из балета...
Какие прыжки!

Солидная дама
Пяти с лишним лет
Влетела в квартиру:
ОКОНЧЕН БАЛЕТ!

Сняла аккуратно
Парик и серёжки,
Подальше запрятала
Бусы и брошки.

Потом налила
Лимонаду в духи,
Слизала помаду,
Зашила чулки,
Закрела на ключ
В гардеробе манто —
Теперь не узнает
Об этом никто!

Постель расстелила
Солидная дама.
И только легла,
Как вошла её мама:

— Представь,
Что сегодня творилось в балете...
По сцене носились
Трёхлетние дети!

Но дочь с возмущением
Крикнула:
— Нет!
Ты что же, забыла?
Мне скоро ШЕСТЬ ЛЕТ!

М. Яснов

Когда я стану школьником...

Когда я стану школьником
И прочитаю книжки,
Тогда найду я время
Для младшего братишки.

Когда я стану папою
И будет дел по горло,
Тогда отдам я сыну
Все винтики и свёрла.

Когда я стану голубем
И буду прыгать всюду, —
Я дам себя потрогать
И улетать не буду!

